

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья



UDC/УДК 711.03(470-25+470.23-25)“16/17”

DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-29-41

EDN: AEZKMO

**Регулярность в застройке военных слобод Москвы и Санкт-Петербурга конца XVII – первой половины XVIII веков****Татьяна Николаевна Гольцева<sup>1</sup>**Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия  
tn.golceva@markhi.ru

**Аннотация.** Статья посвящена развитию типа регулярного городского военного поселения (слободы) в обеих столицах России в первой половине XVIII века. Анализируются тексты Указов, содержащих нормы и правила размещения военнослужащих, а также графические материалы, представляющие различные архитектурные решения генерального плана и отдельных зданий таких слобод. Выявляются общие черты и индивидуальные особенности регулярной застройки кварталов военного и военно-гражданского назначения в Санкт-Петербурге, спроектированных в 1730-1740-х годах.

**Ключевые слова:** история градостроительства, Новое время, квартал, военные казармы, полковые слободы, принципы регулярности

**Для цитирования:** Гольцева Т.Н. Регулярность в застройке военных слобод Москвы и Санкт-Петербурга конца XVII – первой половины XVIII веков // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №2(71). С. 29-41. URL:

[https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/01\\_goltseva.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2025/2kvart25/PDF/01_goltseva.pdf) DOI: 10.24412/1998-4839-2025-2-29-41 EDN: AEZKMO

## THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE

Original article

**Regularity in the development of military settlements in Moscow and St. Petersburg in the late 17th – first half of the 18th century****Tatiana N. Goltseva<sup>1</sup>**Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia  
tn.golceva@markhi.ru

**Abstract.** The article is devoted to the development of the regular type of urban military settlement (sloboda) in both Russian capitals during the first half of the 18th century. It analyzes imperial decrees that established norms and regulations for housing military personnel, as well as graphic materials depicting various architectural solutions for master plans and individual buildings within such settlements. The study identifies common features and unique characteristics of the regular planning of military and military-civilian quarters in St. Petersburg designed in the 1730s-1740s.

**Keywords:** urban planning history, Modern era, quarter, military barracks, regimental settlements, principles of regularity

**For citation:** Goltseva T.N. Regularity in the development of military settlements in Moscow and St. Petersburg in the late 17th – first half of the 18th century. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 2(71), pp. 29-41. Available at:

---

<sup>1</sup> © Гольцева Т.Н., 2025

Принципы регулярности, на протяжении всего XVIII века внедряемые в застройку Москвы и Санкт-Петербурга, побуждали законодателей и архитекторов вырабатывать правила строительства. Несмотря на то, что и ранее государство обращало внимание на структуру города и его застройки, в период правления Петра I процесс «регулярства» активизировался и стал более последовательным. Одним из первых новых требований, появившихся в начале столетия, был вынос жилых домов на красную линию улиц<sup>2</sup>. Постепенно регламентации подверглось все большее число элементов городской структуры: ширина улиц, переулков и каналов; размеры частных владений и их планировка; высота и стилистика жилых домов; материалы и конструкции строений; сословный и имущественный состав жителей кварталов [1]. Одновременно создавались конструктивные и технологические решения для мощения улиц, устройства набережных и эллингов, освещения и озеленения улиц. Экономическая сторона вопроса также не оставалась без внимания. Правила фиксировались в государственных Указах, однако, они могли изменяться и часто относились к определенному району города. Часть территорий обеих российских столиц занимали компактные поселения военнослужащих. Для них выделялись земли, строительство на которых осуществлялось практически одновременно и по определенному плану. Очевидно, что дисциплина и иерархическая подчиненность, являвшиеся неотъемлемой частью армейской жизни, как нельзя более отвечали условиям, необходимым для внедрения принципов регулярности в застройку города. Ярким периодом создания планировок городских военных кварталов в Санкт-Петербурге явились конец 1730-х – начало 1740-х годов. Указы этого времени содержат не только перечисление конкретных условий для строительства, но и отражают полемику, возникшую при выработке регламента. Анализ этих юридических документов и сохранившихся графических материалов позволяет уточнить наши представления о структуре столичного города и архитектурных приемах создания регулярной застройки его районов, в число которых входили и кварталы, предназначенные для военнослужащих. Интерес к теме размещения армейских подразделений в структуре города проявляли многие исследователи<sup>3</sup>. Стрелецкие, солдатские и полковые слободы как примеры регулярных городских структур неизменно упоминались в трудах, посвященных градостроительству Москвы и Санкт-Петербурга. Тем не менее обобщающего исследования, посвященного практике такого специфического вида строительства в обеих столицах до сегодняшнего дня нет, и многие вопросы остаются открытыми.

Для Москвы традиционным видом расселения военных были слободы<sup>4</sup>. По данным, приведенным П.В. Сытиным [2, с.106], стрелецкие слободы Москвы XVII века представляли собой городскую территорию, в центре которой находилась площадь с Приказной избой и храмом. От площади отходили улицы, вдоль которых «линиями» располагались дворы военных. Размер владения зависел от чина военнослужащего: полковникам и сотским полагались участки 12x12, 14x12 и 16x12 саженей<sup>5</sup>. Рядовые стрельцы имели дворы около  $5\frac{1}{4} \times 6$  саж. Структура застройки двора зависела от его

<sup>2</sup> Сначала в Кремле и Китай-городе [ПСЗРИ 1-е собрание, т.IV №№1963, 2051], затем в Белом городе [ПСЗРИ 1-е собрание, т. IV №2548].

<sup>3</sup> В их числе М.Г. Бархин, А.А. Гладких, Н.С. Касперович, В.В. Кириллов, С.В. Клименко, К.В. Малиновский, К.Е. Нетужилов, П.В. Панухин, В.М. Пилявский, С.С. Ожегов, С.В. Семенов, И.А. Травин и другие.

<sup>4</sup> Слободами обычно называют обособленные места обитания горожан, объединенных родом деятельности или происхождением. В XVII веке слободы являлись административными единицами города, имеющими собственный аппарат управления.

<sup>5</sup> Сажень приблизительно равна 2,13 м.  $16 \times 12 = 192$  кв.саж. (871 кв.м);  $12 \times 12 = 144$  кв.саж. (653 кв.м);  $5 \times 6 = 30$  кв.саж. (136 кв.м).

размеров – деревянные хоромы командиров обычно находились внутри владения, а избы рядовых ставились вдоль линии улицы. Планировку военной слободы может проиллюстрировать чертеж конца XVII века, изображающий район Замоскворечья близ Якиманки<sup>6</sup>. Несмотря на то, что часть дворов числилась за представителями других сословных групп, основными владельцами являлись военные – стрельцы «приказа Дмитрия Лаговчина» и «приказа Бориса Карсакова»<sup>7</sup> (рис. 1). На чертеже обозначены длины участков, согласно которым наиболее крупные владения имели размеры около 300-500 кв.саж., средние – 150-100 кв.саж., мелкие – около 50 кв.саж., что вдвое больше значений, приведенных П.В. Сытиным для стрелецких слобод середины XVII столетия. План изображает сетку улиц как правильную, однако, сопоставление размеров сторон кварталов (как суммы размеров владений по улицам) доказывает, что реальная ситуация была иной.

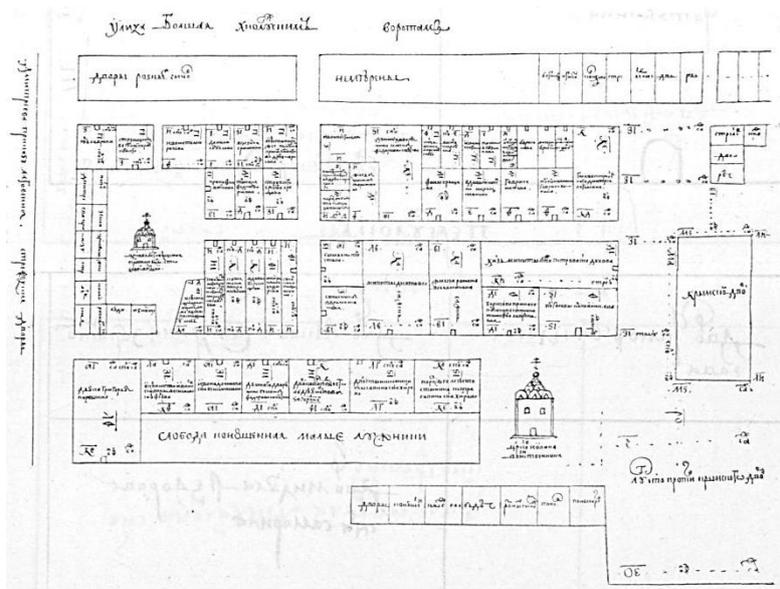


Рис. 1. Чертеж «улицы большой к Калужским воротам ...». Конец XVII века

В 1680-х годах в Москве, за Яузой, появились солдатские слободы для Семеновского и Преображенского полков, немного позднее – Лефортовская слобода, планировка которых отличалась большей регулярностью. Изображение Семеновской и Преображенской слобод на «Плане императорского столичного города Москвы» И. Мичурин (1739 г), показывает, что отдельные улицы прямые, но в совокупности сетка улиц этих поселений была далека от прямоугольной. Лефортовская слобода имела меньшие размеры, единственную главную улицу и пять коротких, перпендикулярно пересекающих ее. Структура полковых слобод оставалась традиционной: кроме деревянных жилых изб, поставленных вдоль улиц на небольших земельных участках, в слободе находились орган управления (Приказная изба), храм, конюшни, цейхгаузы, мастерские. В Лефортово появился и первый военный госпиталь, созданный под наблюдением Н. Бидлоо [3]. В начале XVIII века слободы как административные единицы Москвы потеряли свое значение, но традиция компактного проживания представителей одного рода деятельности, как и наименование «слобода»<sup>8</sup>, сохранились.

<sup>6</sup> Планы г. Москвы XVII века [Карты] // Древнерусская картография. Вып.1. Москва: Комиссия печатания Гос. Грамот и Договоров при Моск. Глав. Архиве М-ва Иностр. Дел, 1898. С. 55. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009715984> (дата обращения: 29.01.2025).

<sup>7</sup> Там же (дата обращения: 29.01.2025).

<sup>8</sup> Термины «военная слобода», «солдатская слобода», «матросская слобода» и «полковая слобода» по отношению к компактным военным поселениям в Указах 1720-1740-х годов использовались довольно часто. В названиях чертежей с вариантами размещения в Санкт-Петербурге Измайловского полка, созданных в начале 1740-х годов, также употреблялось слово

Закладка и начальный этап строительства Санкт-Петербурга происходили в условиях Северной войны. Поэтому большую часть населения города составляли военнотружущие флота и сухопутных частей. Известно, что в слободах Адмиралтейского острова в 1711-1712 годах офицерам давались участки 12x20 саж., 10x20 саж., а матросам, солдатам и мастерам – 5x10 саж. [4, с.22], что близко к размерам владений московской слободы, рассмотренной выше. В Библиотеке Российской академии наук сохранился чертеж солдатской слободы на реке Неве, датированный первой четвертью XVIII века<sup>9</sup> (рис. 2). Прямолинейные улицы разделили территорию слободы на кварталы трех типов. К Неве как основной «улице» Петербурга выходили владения командиров (на плане они именовались как «генерал-майор», «граф», «князь»). Согласно масштабной линейке, участки для них имели размеры в среднем 25x60 саж. или 50x60 саж. (сдвоенный двор). Каждый квартал состоял из двух владений, ширина улиц между кварталами составляла 10 саж. Перпендикулярная им улица шириной 12 саж. отделяла кварталы близких к первым размерам, но не разделенных на участки. Вероятно, они предназначались для младшего командного состава и делились на более мелкие владения. В третьей линии застройки показаны длинные кварталы, отведенные, очевидно, для солдат. Любопытно, что достаточно крупные размеры «единичного» участка, выходящего к Неве, близки габаритам, указанным в образцовых проектах Д. Трезини «для зажиточных»<sup>10</sup>, созданных для Петербурга в 1711-1715 гг. (25x50 саж.). Ширина улиц, показанных на чертеже, несколько превышала известные нам величины для реальных улиц Петербурга первой четверти XVIII века (ширина Невской «перспективы» в то время составляла 9 саж.). Обращает на себя внимание также отсутствие на плане каких-либо площадей или общественных мест, характерных для слобод.



Рис. 2. План солдатской слободы на реке Неве. 1-я четв. XVIII века

В Указе 1724 года<sup>11</sup> был описан регламент строительства военной слободы. В центре поселения должны были размещаться двор для обер-офицеров (две избы с сеними для офицеров и одна изба «людям») и штабной двор, состоящий из 8 изб, госпиталя, сараев для телег и «ящиков полковых». В слободе должны были быть сараи для драгунских и подъемных лошадей. Нормировалось также жилье для офицерского состава: сержантам полагалось каждому по избе, на двух унтер-офицеров – одна изба (шириной не меньше 3 сажен). В двух Указах<sup>12</sup> этого же времени говорилось о необходимости при строительстве домов для офицеров следовать образцовым чертежам. О разработке различных «рисунков» для «полковых квартир» свидетельствуют и тексты указов

«слобода» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VII №4533, Т.IX №6484, Т.X №№7686, 7796, Т.XI №№8048, 8092, 8470].

<sup>9</sup> План солдатской слободы на реке Неве. 1-я четв. XVIII века. БАН. Собрание Рукописных карт. Карт. осн. 772.

<sup>10</sup> Д. Трезини. Проект типового дома в целую часть. Гравюра П. Пикарта. ГЭ, ЭРГ-7823.

<sup>11</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.VII №4533.

<sup>12</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.VII №№4543, 4611.

1730-х годов<sup>13</sup>. Так, в одном из них упоминаются проекты домов в военных слободах Москвы, создаваемые как для офицеров, так и для солдат. Последним полагалось строить избы с сенями, смыкая их попарно. При солдатских избах должны были быть и огороды.

Военные полки в первой половине XVIII века несколько раз в год даже в мирное время могли менять свою дислокацию. Например, Семеновский полк мог на длительный период находиться в Москве, затем в Петербурге, Новгороде или стоять лагерем<sup>14</sup>. При этом полковые земли со стационарными строениями до конца 1730-х годов находились в Москве, а для размещения в других городах существовала практика «постоя» военных. Жители обязаны были предоставлять помещения в своих владениях для солдат и офицеров<sup>15</sup> (рис. 3а). Указ 1738 года<sup>16</sup> регламентировал размеры «покоев», которые должны были быть выделены для размещения военных в Санкт-Петербурге: в помещениях 4х3-4 саж. могли жить 16 человек; в комнатах 3х3 саж. – 10 человек. Отдельные дома в частных городских владениях, предназначенные для солдатского постоя, должны были иметь сени с чуланом и нужником. Если владелец не мог предоставить отдельного строения, он должен был разместить военных вместе с прислугой («хозяйскими людьми») или в своем собственном доме. Такой порядок вызывал недовольство определенных слоев населения (в первую очередь купечества) и желание «откупиться» путем строительства и содержания отдельно стоящих «дворов для постоя»<sup>17</sup>. Очевидно, что компактное проживание военных в городах было более удобно как горожанам, так и им самим. Постепенно практика солдатского постоя в столицах стала заменяться казарменным строительством (рис. 3б).

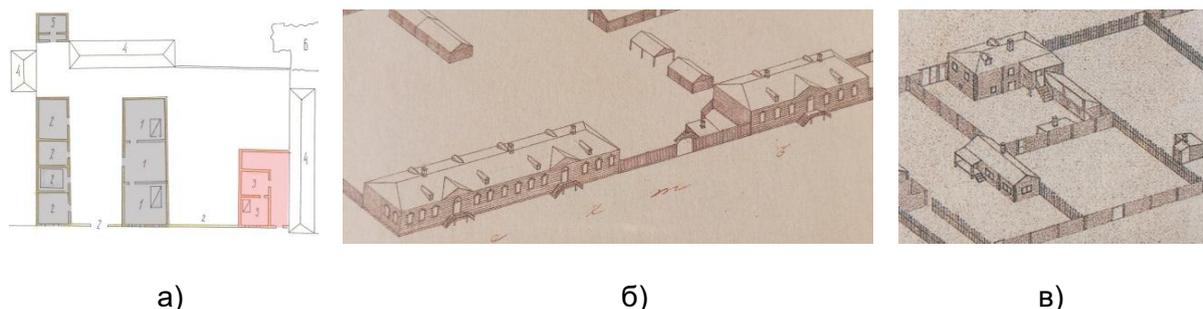


Рис. 3. Примеры размещения нижних военных чинов в городе в середине XVIII века: а) изба для постоя в частном владении (выделена красным цветом); б) казармы; в) участок земли в слободе

В условиях размещения военнослужащих на постой во владениях горожан для полковых служб (штабов, канцелярии, госпиталя и других) городские власти выделяли отдельные здания в городе. Так, в Санкт-Петербурге в период с 1726 по 1735 год на Мойке отводились различные обывательские дома для размещения «полкового двора»

<sup>13</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.VIII №4602, Т.IX №6308.

<sup>14</sup> Подробнее об этом: История лейб-гвардии Семеновского полка 1683-1854. Часть вторая / Составил Лейб-Гвардии Семеновского полка штабс-капитан Карцов. СПб, 1854. URL: [https://lgsp.petrobrigada.ru/Kartsov/kartsov\\_2index.html](https://lgsp.petrobrigada.ru/Kartsov/kartsov_2index.html) (дата обращения: 13.01.2025).

<sup>15</sup> Согласно «Инструкции Московской полицмейстерской канцелярии», утвержденной Указом 1722 года, москвичи «всяческих чинов», за исключением посадских людей, жителей Петербурга и населения солдатских слобод, обязаны были «ставить на дворы» военных в соответствии с количеством комнат и печей [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VI №4130]. Правила военного постоя публиковались и в указах более позднего времени [ПСЗРИ 1-е собрание Т.VIII №5678, Т.IX №№6360, 6708].

<sup>16</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.X №7686.

<sup>17</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.IX №6360, Т.XI №8079.

Семеновского полка<sup>18</sup>. Формирование архитектурно оформленного центра военного поселения в условиях города, очевидно, было функционально оправдано. Известно, что в Москве в 1735 году у Земляного вала в районе Сретенки был выстроен Новый артиллерийский двор для обитателей Пушкарской слободы, переведенной сюда после пожара. На сохранившемся плане<sup>19</sup> этого двора все строения размещены строго симметрично относительно оси въезда, акцентированной проездной башней. В одно- и двухэтажных корпусах находились: полковая канцелярия, военные суды, «правиантская и камиссарская», караульня, лазарет, амбары для провианта, овса и амуниции, конюшня на 50 лошадей, бани, погреб и колодец. Практически все сооружения выходили своими фасадами на границу территории Двора, что соответствовало требованиям, предъявляемым к городской застройке. По красной линии между корпусами предполагалась установка архитектурно оформленного ограждения. По данным П.В. Сытина, застройка территории новой Пушкарской слободы рядом с Артиллерийским двором должна была производиться после «изготовления чертежей» [2, с.246]. Очевидно, что военные слободы Москвы и Петербурга к середине 1730-х воспринимались как часть городской застройки, которая должна была соответствовать образу регулярного столичного города.

В Санкт-Петербурге в 1720-х годах места для различных солдатских слобод отводились на Городовом и Адмиралтейском островах, на Московской стороне. При этом по берегу Невы располагались владения аристократов, а дворы ремесленников, военных и других обывателей находились в глубине. К середине 1730-х годов Адмиралтейский остров стал наиболее крупным районом города [5, с.180], однако застройка некоторых его мест была мелкой и тесной<sup>20</sup>. Перепланировка в регулярном ключе территории Морской и Пушкарской слобод, сгоревших при пожарах 1736-1737 годов, привела к вытеснению мелких дворов на периферию города. Одним из предложенных для переселения мест был район Большой и Малой Коломн. В Указе 1738 года<sup>21</sup> была обозначена территория между Глухой речкой (в будущем – канал Грибоедова) и Фонтанкой, к юго-западу от храма Вознесения (на Вознесенском проспекте), как место для строительства казенных казарм, дворов офицеров, адмиралтейских служителей и разночинцев<sup>22</sup>.

После пожаров был создан регламент будущей застройки этой территории, нормированы размеры участков, а затем созданы планы. В Указе 1738 года упоминаются авторы предложенных проектов планировки: фон Зигхейм<sup>23</sup>, М.Г. Земцов и П.М. Еропкин. В Библиотеке Российской академии наук (БАН) сохранилась копия чертежа застройки Большой и Малой Коломн, автором которого считается Петр Еропкин<sup>24</sup>. Указ от 20 апреля 1738 года интересен еще и тем, что в нем были приведены рассуждения о достоинствах и недостатках предложенных проектов, а сохранившийся проект показал планировочные решения, иллюстрирующие приемы того времени. На обозначенной территории должны были поселиться представители разных сословий, чинов и имущественного положения.

<sup>18</sup> По словам П.П. Карцева «В 1735 г. полковой двор составляли следующие постройки: 1) бывший каменный дворцовый дом, в котором помещались полковая канцелярия и цальмейстерская контора; 2) флигель, где находилась полковая счетная комиссия; 3) изба для вестовых; 4) слесарня; 5) баня; 6) трубная изба, для пожарных инструментов; 7) госпитальная изба, состоявшая из двух покоев; 8) сарай для полкового цейхгауза; 9) погреб, и 10) кузница». В издании: История лейб-гвардии Семеновского полка 1683-1854. Часть вторая. СПб, 1854. URL: [https://lgsp.petrobrigada.ru/Kartsov/kartsov\\_2index.html](https://lgsp.petrobrigada.ru/Kartsov/kartsov_2index.html) (дата обращения: 13.01.2025).

<sup>19</sup> Опубликован П.В. Сытиным [2, с.248].

<sup>20</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.IX №7061.

<sup>21</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.X №7564.

<sup>22</sup> На плане Зигхейма, составленном к 1737 году эта местность показана как незастроенная, но имеющая сетку прямых улиц.

<sup>23</sup> В разных источниках эта фамилия встречается в разном написании: Зихгейм, Зикхейм, Зигхейм, Зихейм.

<sup>24</sup> План Петербурга. Большая и малая Коломна. Копия 1749 г. БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 84.

Для каждого типа горожан определялось свое место. Владения штаб-офицеров должны были располагаться вдоль Вознесенской перспективы (Вознесенского проспекта) как одной из главных улиц, которую должно застраивать красивыми домами, деревянными или на каменном фундаменте, по чертежам, «для лучшаго вида и регулярства». Кварталы с домами обер-офицеров находились в глубине территории, за казармами (рис. 4а). Размеры участков, отводимых штаб-офицерам, должны были втрое, а обер-офицерам вдвое, превышать размеры владений остальных жителей слободы. Судя по чертежу, подразумевалось кратное увеличение площади участков, а не линейных размеров. Вероятно, типовое владение офицеров имело габариты 15x40 и 12x33 саж. Адмиралтейские и морские служащие могли получить во владение участки размером 10x20 саж. (рис. 4б). Разночинцы, «приказные и купецкие люди», ремесленники, церковные служители, художники и другие обыватели также могли селиться в слободе, для них отводились владения 10x15-20 саж. Таким образом, изначально военная слобода в районе Коломн понималась как поселение смешанного, военно-гражданского типа. Гражданские владения, в отличие от казенных дворов, принадлежащих служащим военных ведомств, можно было продать или сдать в наем<sup>25</sup>. Планировка всех владений в слободе, показанных на сохранившемся в БАН плане, строилась по одной схеме: жилой дом выходил на красную линию, хозяйственные постройки ставились в глубине, на границе с соседним участком и/или садом, значительную часть владения занимал сад или огород. Офицерские дома стояли на расстоянии друг от друга, жилые постройки на меньших участках могли блокироваться попарно.

Большую часть территории Коломн занимали кварталы казенных казарм. Здания казарм представляли собой вытянутые объемы, симметрично, с разрывами, стоящие по периметру квартала. Предлагалось использовать два вида зданий длиной около 12 и 24 саж. Размеры внутренних помещений нормировались Указом: «покои» на 10 человек – 4x3 саж., на 7-8 человек –  $3 \times 2 \frac{2}{3}$  саж. Внутри квартала полагалось устройство огородов, на каждого человека выделялось 5-6 кв.саж. земли (рис. 4в). На фиксационном аксонометрическом плане Сент-Илера-Соколова-Горихвостова 1765-1773 гг. здания казарм изображены одноэтажными деревянными строениями, имеющими входы как с улицы, так и со стороны двора; внутри казарменного квартала хозяйственные строения расположены достаточно свободно (рис. 3б). Индивидуальная жилая застройка Большой и Малой Коломн выглядела менее регулярно, чем на проектом чертеже, в первую очередь за счет разных габаритов жилых домов (как в плане, так и в высоту) и различного количества хозяйственных построек на участке. Однако общие правила постановки деревянных хором по красной линии улицы, размещения сада-огорода во внутренней части квартала, сосредоточения хозяйственных построек на боковых границах участков, декларируемые в указах и отраженные в проектах планировки, были выполнены.

Кроме жилой застройки, в новой слободе в районе Коломн предполагалось строительство Морского Полкового двора – комплекса каменных зданий, занимавших территорию около 100x100 саж., главный въезд в который венчала надвратная церковь. Также планировалось размещение в различных местах слободы съезжего двора, лавок, торговых бань, кузниц, пивоварен, кабаков и различного типа торговых площадей. Трассировка улиц Большой и Малой Коломн, хотя и имела в основе прямоугольную сетку, но не была жесткой. Топография местности, изрезанной речками, и существующие улицы иногда диктовали сложную форму кварталам и изменения угла наклона сетки. Однако продуманность регулярной композиции планировки территории очевидна. Иерархия улиц была заложена Указом 1738 года: главные улицы должны были иметь ширину 15 и 13 саж., средние – 12 саж., переулки – 8 саж., набережные – 10 саж. Основные улицы были ориентированы на доминанты (храм, Полковой двор) или выходили на площади, часть из которых имела правильную форму и симметричную застройку. Самая большая из площадей, находившаяся рядом с комплексом Полкового двора, имела размеры 100x130 саж. и была окружена с трех сторон казармами<sup>26</sup>. Для строительства нового

<sup>25</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.Х №7618.

<sup>26</sup> Известна графическая реконструкция этой площади, сделанная С.С. Ожеговым [6, с.41].

каменного храма была спланирована прямоугольная площадь, также имеющая застройку по периметру. Указом оговаривалось и благоустройство территории слободы: мощение улиц, ливневая канализация, озеленение. Регулярная планировка районов Большой и Малой Коломн, вероятно, была настолько удачной, что сохранилась до настоящего времени.

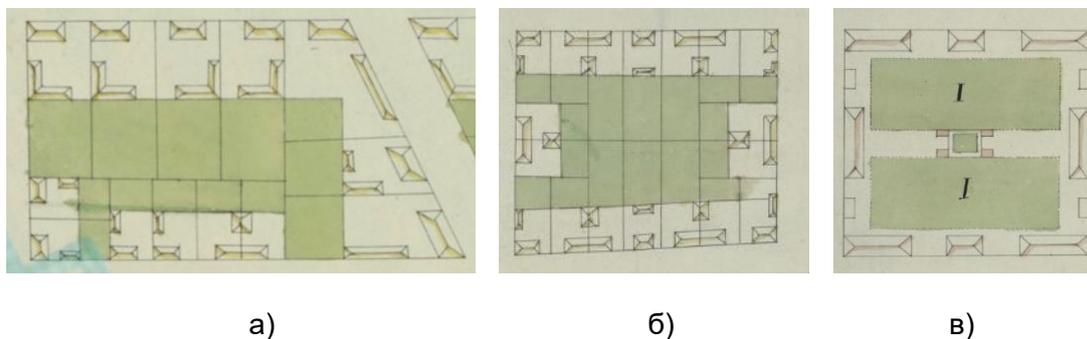


Рис. 4. Типы жилой застройки Большой и Малой Коломн: а) квартал штаб-офицеров; б) квартал домов адмиралтейских служащих и других категорий обывателей; в) казенные казармы

В 1738-1740 годах было принято решение о строительстве военных слобод в Санкт-Петербурге для трех пехотных лейб-гвардейских полков: Преображенского, Измайловского и Семеновского. В этот же период создавался проект полковой слободы Лейб-Гвардии Конного полка [6, с.220-221]. Для Преображенского полка был выделен район по Большой Литейной улице. Земли юго-восточнее районов Большой и Малой Коломн, за рекой Фонтанкой, предназначались для Семеновского и Измайловского полков. В Указе от 27 марта 1740 года<sup>27</sup>, известном как «Доклад графа Миниха», приведены параметры планировки слобод и их застройки для трех пехотных лейб-гвардейских полков. Автором чертежа типовой слободы, рассмотренного и утвержденного комиссией, назван капитан-поручик фон Зиггейм. На плане Трускотта-Махаева 1753 года<sup>28</sup>, где были отображены многие проектные предложения, показаны слободы различных ведомств, в том числе и слобода Измайловского полка. Однако гравированный план схематично передал структуру слободской застройки. Более показательными являются несколько чертежей, хранящихся в Библиотеке Российской Академии Наук<sup>29</sup> (Санкт-Петербург), а также документы из Военного архива Швеции (Стокгольм) [7, с.189-190]. Эти графические материалы, несомненно, были связаны с текстом Указа, но по-разному интерпретировали некоторые требования, изложенные в нем.

Сопоставление генеральных планов слободы Измайловского полка на чертежах разного времени также показало, что достаточно жесткая, симметричная композиция «нанизанных» на единую «перспективную» ось различных частей поселения сформировалась не сразу. Первоначально обширную площадь для парадов планировалось расположить с западной стороны слободы, а не с южной, как в окончательном варианте. На «Плане лейбгвардии измайловского полку салдацких слобод» 1741 года (БАН) именно продолжение Вознесенского проспекта, показанное как улица-плац шириной около 40 сажен (85 м) объединило все функциональные зоны<sup>30</sup>. Территория слободы была разделена на три крупные части: «парадное место» с императорским дворцом; кварталы жилой застройки с общественным центром, где

<sup>27</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.ХI №8048.

<sup>28</sup> По мнению некоторых исследователей, создание этого плана можно отнести к более раннему периоду: 1748-1749 гг. [7, с.47].

<sup>29</sup> БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 222.

<sup>30</sup> На планах Измайловской слободы из Стокгольмского архива и одном из генеральных планов из БАН показан иной (вероятно, более ранний) вариант размещения «парадного места», не на главной оси.

располагались храм, Полковой двор, лавки, кабак, склады, а также пруды; небольшой район на берегу Фонтанки с полковой пристанью, комплексом зданий лазарета и хозяйственными постройками: баней, конюшнями, кузницей, «столярней» и «токарней», сараями и амбаром. Первые две зоны имели прямоугольные очертания, границы были обозначены улицами шириной около 20 саж., внутренние улицы уже – 10 саж. Интересно, что в тексте Указа 1740 года отдельный пункт был посвящен ширине и конструкции улиц. Были выделены два типа улиц: полковые и ротные. Полковые должны были быть в ширину 12 саж., ротные – 10, при этом было отмечено, что размер в 12 саж. должен быть использован вместо 20, предложенных в «образцовом» проекте. Неясно, почему на чертеже, сделанном после выхода Указа, была использована отвергнутая норма. При этом конструктивная схема улицы соответствовала Указу. Полковые улицы имели проезжую часть шириной в 7 саж., с двух сторон ее обрамляли «каналы» по 1 саж., вдоль которых были посажены деревья, между каналами и застройкой оставлялось 1,5 саж. Для ротных улиц эти размеры уменьшались «по пропорции».

При делении квартала на участки Указом были выделены две категории дворов – офицерские и солдатские. Офицерам полагалось место длиной по улице от 24 до 30 саж. и глубиной в квартал<sup>31</sup>. Однако, на плане слободы Измайловского полка 1741 года в качестве мест, отведенных для «домов» офицеров, показаны только участки, расположенные вдоль основной (осевой) улицы (совр. Измайловский проспект) и параллельной ей Царской перспективы (совр. Московский проспект). Судя по масштабной линейке, эти участки имели размеры около 28х28 саж. На чертеже офицерского дома из Стокгольмского архива<sup>32</sup> соответствующий участок разбит на два владения с примыкающими друг к другу жилыми домами, стоящими под одной кровлей. Очевидно, что в этом случае офицерский двор имел бы габариты 12х28 саж. и был равен площади, отводимой Указом 1740 года для солдатских дворов<sup>33</sup>. Вопрос о причинах несоответствия проектных размеров отводимых участков утвержденным нормативам требует дальнейшего исследования и, возможно, связан с нестабильной политической ситуацией в начале 1740-х годов. В отличие от слободы Измайловского полка, на плане Преображенской слободы показаны некоторые офицерские владения, которые имели несколько большие размеры – 12х40 саж., что сближало их по площади с аналогичными участками в слободе в районе Коломн.

Вдоль ротных улиц должны были стоять солдатские дома, предназначенные для проживания семей рядовых военнослужащих<sup>34</sup>. Планировка солдатских дворов, в отличие от офицерских, была подробно описана в Указе. В его тексте упоминался «чертеж №2» как образец, представленный фон Зигхеймом. Согласно требованию Указа прямоугольник солдатского участка делился на две части: собственно двор с постройками (12х16 саж.) и сад-огород (12х12 саж.). Жилой дом размером 8х8 саж. в плане должен был стоять по красной линии улицы и по оси двора; с одной стороны от него должны были находиться ворота, с другой – ограда с калиткой. Входы в дом должны были осуществляться со двора, а не с улицы. Внутри, на границе с другими участками и блокируясь с соответствующими постройками соседей, полагалось устраивать нужники, ставить ледники и сараи для скота и живности. Похожее размещение хозяйственных построек было использовано в планировке кварталов Адмиралтейского острова, предложенной Комиссией о строении в 1738 году.

<sup>31</sup> В тексте Указа: «... от ротной улицы до улицы против места солдатских дворов» [ПСЗРИ 1-е собрание Т.ХІ №8048 п.1]. Солдатские кварталы, согласно тексту Указа, должны были иметь глубину 28 сажен.

<sup>32</sup> Чертеж опубликован как «Фасад и план офицерского дома на две персоны, выстроены оба на площади Лейб Гвардии Измайловского полка слободы в С.-Петербурге 1742» [7, с.189].

<sup>33</sup> Аналогичное деление одного участка 28х28 саж., предназначенного для офицеров, на два равных представлено и на одном из генпланов из БАН [БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 222].

<sup>34</sup> Использование одного дома для проживания нескольких семей практиковалось в Санкт-Петербурге и среди гражданского населения. Варианты планировки таких домов, созданные в конце 1730-х годов, были приведены Н.Л. Крашенинниковой [8, с.33, 38].

В описании планировочной структуры жилого дома фигурировали четыре помещения («избы») по 2,7х2,7 саж., сени шириной 2 саж. и лестницы в сенях. С двух сторон здания должны были быть «галереи на столбах» шириной по 1 сажени. Также нормировались и высоты: в жилых помещениях от пола до потолка – 10 футов (около 3 м), от земли до пола – 2 фута (0,6 м). Планировка жилого дома, показанная на «Образцовом проекте солдатских жилых казарм» из Стокгольмского архива [7, с.189], наиболее соответствовала правилам, изложенным в Указе 1740 года (рис. 5а). Чертежи из Архива БАН представляют некоторую модификацию этой схемы; один из них предполагал последовательное соединение двух блоков «изб», увеличивающее габариты дома по одному из направлений (рис. 5б,в). В проектом чертеже слободы Измайловского полка из БАН использованы несколько типов жилых домов, в которых явно угадываются некоторые из упомянутых «образцов». Однако здесь же показаны, кроме солдатских дворов 12х28 саж., участки иных размеров: ряд солдатских, поставленных по ближайшей к «парадному месту» улице, размеры участков для которых в два раза превышают остальные (20х28 саж.). Вероятно, существовали и иные решения для планировки дворов и домов полков Лейб-Гвардии, не предусмотренные «образцовыми» проектами, утвержденными Указом.

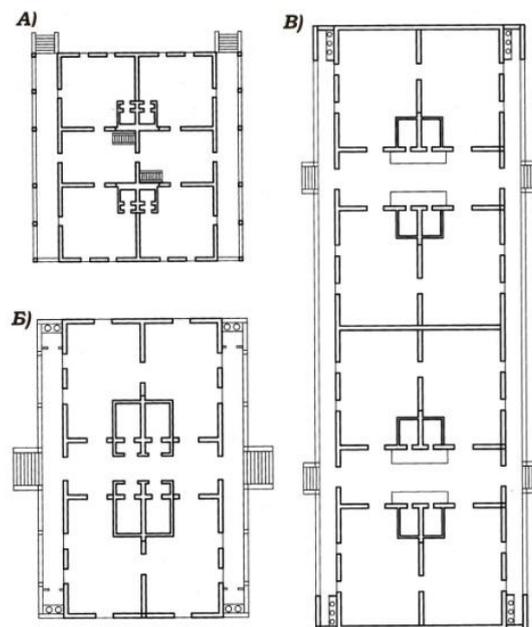


Рис. 5. Планировка солдатских домов-казарм для слободы Измайловского Лейб-Гвардейского полка в Санкт-Петербурге (1739-1742) (А – «Образцовый» проект из Стокгольмского архива; Б и В – варианты планировки из Архива БАН)

Грандиозная реконструкция Санкт-Петербурга, начатая в конце 1730-х годов при активном участии архитекторов Комиссии о строении, руководимой П.М. Еропкиным, была продолжена и в 1740-х годах. Приоритет регулярности в застройке города, провозглашенный Петром I, получил более отчетливое воплощение. Планировка районов, предназначенных для гражданского или смешанного военно-гражданского населения, отличалась, по выражению С.В. Семенцова, «эстетизмом и выразительностью» [7, с.41]. Военные поселения были построены на основе более жесткой сетки прямолинейных улиц. Слободы Лейб-гвардейских Измайловского, Семеновского, Преображенского, Конного полков представляли собой достаточно крупные районы, окружавшие полукольцом Петербург.

На плане Махаева-Трускотта военные слободы выглядели как значительные городские образования, объединяющие разнообразные по своей планировке центральные районы в

единое целое. Большинство приемов, позволяющих сделать структуру города регулярной, были одинаковы как для гражданской, так и для военной застройки: прямые улицы фиксированной ширины, застройка типовыми домами, стоящими по красной линии улицы, равномерный ритм постановки домов, сословное и имущественное зонирование, благоустройство улиц и набережных – все это воплощалось в военных слободах с большей методичностью, чем в гражданских или смешанных районах города.

Таким образом, к 1740-м годам были сформулированы общие правила обустройства военных слобод, которые становились некими «городками» в городе: имели общественный центр с обширным набором зданий (в том числе храм и административные учреждения), хозяйственную территорию, бани, госпиталь, торговые и питейные заведения, специальные плацы и места для парадов, жилые кварталы для военных различных чинов. Их уличная сеть была вплетена в уличную сеть города, продолжая основные магистрали и как бы «выправляя» их. От слобод XVII века городские военные поселения середины восемнадцатого столетия отличали большие размеры, четкая структура и единые требования, предъявляемые к их застройке. Приведенные в таблице 1 данные о размерах единичных участков, выделяемых для военных, показывают значительный рост площади владений офицерского состава. Участки, выделяемые для семей солдат, также за столетие увеличили свои размеры, но в связи с изменением типа расселения с индивидуальных дворов на совместные (когда в одном доме проживало несколько солдатских семей) в слободах Лейб-гвардейских полков площадь земли на одну семью сохраняла нормы начала XVIII века. Тенденция роста площади городских владений была характерна и для гражданских кварталов. Эволюция военных слобод в первой половине столетия была неразрывно связана с изменениями в жилой застройке города в целом.

Таблица 1. Изменение параметров застройки военных слобод Москвы и Санкт-Петербурга в период с середины XVII до середины XVIII вв.

	Москва Середина XVII в (по П.В. Сытину)	Москва Конец XVII в (р-н Якиманки)	СПб 1711- 1712 гг.	СПб Большая и Малая Коломны (1738 г.)	СПб Слободы лейб- гвардейских полков (1740 г.)
Ширина улиц				10-12-13-15 саж. переулки 8 саж.	10-12 саж.
Дворы офицеров	100-200 кв.саж.	100-500 кв.саж.	200-240 кв.саж.	400-600 кв.саж.	670-840 кв.саж. На 1-2 офицеров
Дворы солдат	32,5 кв.саж.	50 кв.саж.	50 кв.саж.	200 кв.саж.	336 кв.саж. На 4-8 семей

Процесс создания крупных, регулярных по своей структуре районов для проживания военных шел и в Москве. Указом 1740 года<sup>35</sup> предписывалось выделить «порожные» земли для строительства «квартир» для унтер-офицеров и рядовых. Москва и Санкт-Петербург служили образцом для строительства в других городах. Как отметила Н.Л. Крашенинникова, подобные военные слободы впоследствии были построены в провинциальных городах России – Туле, Ярославле, Гжатске и других [8, с.32]. Развитие принципа регулярного компактного поселения военных в советский период привело к созданию типа «военного городка», имеющего определенные нормы и правила

<sup>35</sup> ПСЗРИ 1-е собрание Т.XI №8103.

планировки. И сегодня опыт строительства жилых кварталов в соответствии с отраслевой принадлежностью их обитателей остается актуальным.

### Источники иллюстраций

Рис. 1. По изданию: Планы г. Москвы XVII века [Карты] // Древнерусская картография. Вып.1. Москва, 1898. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/846/pages/56> (дата обращения: 29.01.2025) в авторской обработке.

Рис. 2. БАН. Собрание Рукописных карт. Карт. осн. 772.

Рис. 3а. ОПИ ГИМ, ф.440 д942 №36. Копия автора.

Рис. 3б,в. Аксонометрический план Санкт-Петербурга 1765-1773 гг.: (план П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.) / Федер. арх. служба России (Росархив), Рос. гос. арх. воен.-мор. флота (РГАМФ); [сост. Т.П. Мазур]. Санкт-Петербург: Крига, 2003. С. 69, 92. ISBN 5-901805-13-5. В авторской обработке.

Рис. 4. БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 84. Фрагменты чертежа в авторской обработке.

Рис. 5а. [7, с.189]. Копии автора.

Рис. 5б,в. БАН, Собрание Рукописных карт, Карт. Доп. 222. Копии автора.

### Список источников

1. Гольцева Т.Н. Регламентирование параметров жилой квартальной застройки Амстердама, Лондона, Москвы и Санкт-Петербурга второй половины XVII – первой четверти XVIII веков // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №2(67). С. 65-78. URL: [https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/05\\_goltseva.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/05_goltseva.pdf) (дата обращения: 29.01.2025). DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-65-78
2. Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Материалы и исследования. Т.1 (1147-1762). Москва, 1950.
3. Клименко С.В. Творческое наследие Дмитрия Ухтомского в московской архитектуре середины XVIII века. К 300-летию архитектора // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. №4(49). С. 71-86. URL: [https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/05\\_klimenko.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/05_klimenko.pdf) (дата обращения: 29.01.2025). DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00006
4. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1957.
5. Петербург и другие новые российские города XVIII-первой половины XIX веков / Н.Ф. Гуляницкий, Ю.Н. Герасимов, Н.А. Евсина и др.; под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого; Рос. акад. архитектуры и строит. наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства. Москва: Стройиздат, 1995. 402,[1] с.: ил.; 34 см. (Русское градостроительное искусство. РГИ); ISBN 5-274-01504-2.
6. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII – XIX веках. Москва: Стройиздат, 1984. 168 с.
7. Семенцов С.В. Санкт-Петербург на планах и картах первой половины XVIII века / С.В. Семенцов, О.А. Красникова, Т.П. Мазур, Т.А. Шрадер. Санкт-Петербург: ООО Туристический и культурный центр ЭКЛЕКТИКА, 2004. 436 с. ISBN 3-902363-02-0.
8. Белецкая Е.А. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII – XIX вв. / Е.А. Белецкая, Н.Л. Крашенинникова, Л.Е. Чернозубова, И.В. Эрн. Москва: Госстройиздат, 1961.

## References

1. Goltseva T.N. Regulation of the parameters of residential development in Amsterdam, London, Moscow and St. Petersburg in the second half of the XVII – first quarter of the XVIII centuries. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024, no. 2(67), pp. 65-78. Available at: [https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/05\\_goltseva.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/05_goltseva.pdf) DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-65-78
2. Sytin P.V. *Istoriia planirovki i zastroiki Moskvy. Materialy i issledovaniia* [The history of the planning and development of Moscow. Materials and research. Vol.1 (1147-1762)]. Moscow, 1950, 412 p. (in Russian).
3. Klimenko S.V. Artistic Heritage of Dmitry Ukhtomsky in Moscow Architecture of the Mid XVIIIth Century. To the 300th Anniversary of the Architect. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 4(49), pp. 71-86. Available at: [https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/05\\_klimenko.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2019/4kvart19/PDF/05_klimenko.pdf) DOI: 10.24411/1998-4839-2019-00006
4. Luppov S.P. *Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoj chetverti XVIII veka* [The history of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century]. Leningrad, 1957 (in Russian).
5. Gulyanitsky N.F., Gerasimov Yu.N., Evsina N.A. and others. *Peterburg i drugie novy'e rossijskie goroda XVIII-pervoj poloviny XIX vekov* [St. Petersburg and other new Russian cities of the XVIII-first half of the XIX centuries]. Moscow, 1995 (in Russian).
6. Ozhegov S.S. *Tipovoe i povtornoie stroitel'stvo v Rossii v XVIII – XIX vekah* [Typical and repeated construction in Russia in the XVIII – XIX centuries]. Moscow, 1984, 168 p. (in Russian).
7. Semenczov S.V., Krasnikova O.A., Mazur T.P., Shrader T.A. *Sankt-Peterburg na planax i kartax pervoj poloviny XVIII veka* [St. Petersburg on the plans and maps of the first half of the XVIII century]. St. Petersburg, 2004, 436 p. (in Russian).
8. Beleckaya E.A., Krasheninnikova N.L., Chernozubova L.E., Ern I.V. «*Obrazcovye*» *proekty v zhiloi zastrojke russkih gorodov XVIII – XIX vekov* ["Exemplary" projects in residential development of Russian cities of the XVIII – XIX centuries]. Moscow, 1961 (in Russian).

## ОБ АВТОРЕ

### Гольцева Татьяна Николаевна

Доцент кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия  
[tn.golceva@markhi.ru](mailto:tn.golceva@markhi.ru)

## ABOUT THE AUTHOR

### Goltseva Tatiana N.

Assistant Professor of the Department of History of Architecture and Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia  
[tn.golceva@markhi.ru](mailto:tn.golceva@markhi.ru)

---

Статья поступила в редакцию 07.03.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.